

Анна Масленникова

Славик

слон-невидимка

Иркутск
2020

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2=411.2)6-45я44
МЗ1

Автор: Анна Масленникова

Иллюстрации: Ольга Кузьмичёва

Корректор: Лада Степанова

Масленникова А.

МЗ1 Славик — слон-невидимка / А. Масленникова. —
Иркутск: Типография «Форвард», 2020. — 56 с.

ISBN 978-5-4273-0163-3

Слоник Славик — настоящая знаменитость!

Он служит в цирке: выполняет разные трюки по просьбе дрессировщика, раскачивает на хоботе малышей и, конечно, обожает аплодисменты и внимание зрителей. Все идет отлично до тех пор, пока в цирке не появляется новый фокусник-неумеха. «Исчезан-то!» — произносит он, и Славик становится слоном-невидимкой. Какие приключения ждут его на улицах города N?

© Масленникова А., 2020
© Типография «Форвард»,
макет, 2020

Славик

Славик был цирковым слоном. Его привезли в сибирский город N из далекой жаркой Африки, когда он был совсем маленьким слоненком и весил от силы килограммов сто пятьдесят.

Сначала Славик тосковал по родным местам: не хватало палящего солнца, бескрайнего неба, просторов саванны. И мамы, конечно, — ведь она осталась там, в Африке.

Но уже очень скоро слоненок понял, что и в цирке здорово жить. Огромный разноцветный купол — ничем не хуже небосвода, прожекторы светят даже ярче, чем солнце, да и арены вполне достаточно, чтобы побегать и порезвиться. А главное: если там, в Африке, он был всего лишь слоником — одним из сотен, то здесь, в цирке, стал настоящей знаменитостью!

По просьбе дрессировщика он садился, ложился, вставал на задние ноги, кружился в вальсе. А еще выполнял любимую зрителями операцию «Секретный Хобот»: незаметно похищал у клоунов их цветастые колпаки во время представления. Бим и Бом каждый раз удивлялись и изумленно разевали рты. Публика

аплодировала, ребяташки хохотали, Славик кивал головой, смешно размахивая ушами, а конференсье приговаривал: «А слона-то мы и не заметили...».

Конечно, поначалу слонику хотелось выполнять и другие трюки — жонглировать, например, или глотать горящие шпаги. А еще — ходить по канату, протянутому под самым куполом, балансируя с шестом в хоботе. Но ему, увы, не разрешали: он же слон!

Впрочем, Славик не сильно и расстраивался: славы у него и без того было предостаточно. Он красовался на всех цирковых афишах, а после представлений с удовольствием раскачивал на хоботе малышей.

Фокусник Бам

Из разговоров цирковых артистов слоненок узнал, что в город N пришло лето. Да еще какое! Почти что африканское! Палящее солнце плавало асфальт. И людей тоже плавало. Они штурмовали ларьки с мороженым и купались в фонтанах. А вечером приходили в цирк — там было и прохладнее, и веселее.

Но — увы, июньская жара добралась и до арены. И ударила старенького фокусника Арчибальда Тимофеевича по голове прямо в разгар его выступления. Старик вытаскивал из цилиндра белого кролика и вдруг упал.

Зал ахнул, испуганный кролик спрятался обратно в цилиндр. На мгновение стало тихо. А потом прибежали дяденьки в белых халатах и увезли Арчибальда Тимофеевича в больницу, строго-настрого запретив цирковые выступления. И еще порекомендовали немедленно выйти на пенсию и уехать из города. «Меньше нервов, больше воздуха!» — так они ему сказали.

Старый фокусник не стал испытывать судьбу и последовал совету врачей. Выписавшись из больницы, он попрощался с цирком, в котором

отслужил без малого полвека, и отправился на Байкал. Там его давно уже дожидался старенький бревенчатый домишко — дом его детства. Волшебный черный цилиндр фокусник прихватил с собой.

Славик был уверен, что дедушка Арчи и в деревне не скучает — наверняка превращает голомянок в нерп и обратно. Это он запросто!

Одним словом, с Арчибальдом Тимофеевичем все было в порядке. Чего нельзя было сказать о цирке. Выступление фокусника было одним из главных номеров в программе.

— Цирк без фокусника! Да разве ж это цирк?! — разъяренный директор Рудольф Андреевич носился по арене, размахивая руками. Труппа согласно кивала: «Да, какой же это цирк!» и качала головами: «Нет, конечно, это не цирк». Славик кивал и качал тоже.

— Найти где угодно! Кого угодно! За любые деньги! Задача ясна?

Задача, конечно, было ясна. Но трудновыполнима. Для слоника, по крайней мере, точно. У него в этом городе не было ни одного знакомого фокусника (кроме дедушки Арчи), да, впрочем, и в любом другом городе — тоже.

Помогли клоуны Бим и Бом. Уже на следующий день они привели в цирк Бориса Алексан-

дровича Малинкина — маленького, худенького дядечку с бегаящими черными глазками.

Наперебой начали представлять кандидата в фокусники:

— Он когда-то с нами выступал.

— Клоун Бам.

— Но это не важно.

— После цирка химию в школе преподавал.

— Превращения разные — это по его части.

— Уж кролика-то из шляпы он точно достанет.

— Вообще он мастер иллюзий.

— Талант!

— Самородок!

Славик посмотрел на директора. Директор — на «самородка» Бама.

— Хм... — Рудольф Андреевич явно сомневался в способностях бывшего клоуна. — Ну, пусть попробует. Покажите ваш номер, Борис Александрович.

Фокусник мигом преобразился: собрался, выпрямился. Глазки его перестали бегать. Он уставился на директора цирка и вдруг... исчез!

Славик глазам своим не поверил! А потом и хоботу: ведь Борис Александрович, вновь материализовавшись, оказался именно на нем!

— Bravo! — директор захлопал в ладоши. —

Отличный номер. Его и покажете сегодня вечером. Славик, поможешь дяде Боре!

Так у цирка появился новый фокусник-иллюзионист. А у Славика — еще один номер. Правда, выступить с ним получилось лишь один-единственный раз. И вот как это произошло.

Исчезанто!

В цирке было очень людно — яблоку негде упасть. Славик выглядывал из-за кулис, изучая публику. Очень уж они ему нравились, зрители. Особенно маленькие — мальчики и девочки. Они были яркими, много смеялись, с большим аппетитом уплетали сахарную вату и изо всех сил дудели в «тещины языки».

Взрослые дяди и тети были куда менее занятны. Они сидели прямо — будто проглотили по шпаге факира, подозрительно смотрели по сторонам и то и дело одергивали своих детей: «Не крутись», «Не смейся так громко». Вот чудные! Зачем же смеяться, если не громко? Зачем сидеть, как истукан, когда вокруг столько интересного?! Нет, слоник решительно не понимал этих странных взрослых!

— Славик, хватит шпионить, иди на место, — Рудольф Андреевич похлопал слона по хоботу. — Готовься к номеру. Сегодня первыми выступают Бим и Бом.

Грянула музыка. Директор цирка в серебристом переливающимся костюме и накрахмаленной белоснежной рубашке вышел на арену под

бурные аплодисменты зрителей и радостные крики детей. Представление началось!

Зал хватался за животы и животики от смеха, наблюдая за Бимом и Бомом. Славик грациозно похищал клоунские колпаки и купался в лучах славы (ох, как он это любил!). Акробаты показывали настоящие чудеса. Дрессированные собачки танцевали вальс и ламбаду. Львы и тигры играли с дрессировщиком в мяч. Зрители были в восторге.

Славик волновался и радовался: приближался его новый выход.

— Почтенная публика, впервые в нашем цирке — маг и чародей, мастер иллюзий и превращений Бориссио!

Бориссио (он же дядя Боря) вышел на арену. На голове его был забавный островерхий колпак, а на плечах — черный плащ, расшитый золотыми звездами. Славик вышел следом и встал рядом с фокусником. Зал замер в ожидании.

— Ой, что сейчас будет... — сказал маленький мальчик в третьем ряду справа.

— Тссс...

Дядя Боря заметно волновался. Утром он был куда более уверен в своих магических способностях. Теперь он стоял на месте, растерянно размахивая худыми руками.

— Ну же, давай! — слышался недовольный шепот директора из-за кулис.

Бориссио пристально посмотрел на Славику, шумно выдохнул и, подняв вверх руки, визгливо крикнул:

— Исчезанто!

Зал замер на секунду, а потом взорвался овациями.

— Браво!

— Молодец!

— Во дает!

Славик ничего не понимал: по сценарию, в этот момент фокусник должен был исчезнуть. Но дядя Боря был на месте. И — судя по пылающему лицу — нервничал больше прежнего.

— Возвращай его сейчас же! — снова донеслось из-за кулис.

Бориссио снова выдохнул, снова поднял руки.

— Появлянто!

И еще раз — менее уверенно:

— Появлянто...

По залу пробежал гул недовольства.

— Фокусника на мыло!

— Эх ты, иллюзионист!

Публика была разочарована.

— Быстро за кулисы, Борис, — слышался

гневный шепот Рудольфа Андреевича. — Запускайте огненное шоу скорее!

В зале выключили свет, и огнедышащие факиры выбежали на арену.

Славик поспешил за кулисы. Там директор отчитывал расстроенного фокусника.

— Неумеха! Обманщик! Ты куда слона дел?! Где слон, я тебя спрашиваю?!

И тут Славик, наконец, понял. Исчез не иллюзионист, а он, слоник!

Он подошел к директору и покачал хоботом перед его лицом. Никакой реакции.

Славика не видели.

* * *

После представления вся труппа вышла на поклон. Зал аплодировал стоя: шоу факиров впечатлило и детей, и взрослых — все быстро забыли о неудачном номере. Никто, кажется, не заметил отсутствия двух артистов — Бориссио (его уволили и выставили из цирка сразу же после неудавшегося фокуса) и слона.

Славик стоял за кулисами, смотрел на арену и плакал. Зал рукоплескал — но не ему. Он стал слонем-невидимкой. Никем. Его не существовало.

Невидимый

В цирке стало тихо. Публика разошлась по домам, прихватив с собой отличное настроение и разноцветную сахарную вату на палочках. Разошлись артисты. Ушел — ругаясь и вздыхая — директор цирка.

— Ни фокусника, ни слона. Что за цирк?!

Невидимый Славик вслед за ним вышел на цирковую площадь.

Летом в городе N было очень красиво и хорошо. Фонтан перед зданием переливался в свете фонарей. Парочки прогуливались туда-сюда. Малыши кормили голубей и воробушков и звонко хохотали. Из репродукторов городского радио доносилась детская песенка: «Если добрый ты, это хорошо, а когда наоборот — плохо».

Славик подумал, что слово «добрый» было бы неплохо заменить на «видимый» и, повесив свои большие уши и хобот, сел на бортик фонтана.

Никто не видел его, никто не восхищался им, никто не хлопал в ладоши. Это было невыносимо. Славик втянул хоботом немного воды и полил себе на голову.

— Мама, смотри, вода сама в воздухе льется!

— Не выдумывай, пойдем домой.

— Правда, мам. Посмотри!

— Верю-верю, ну что за фантазер!

Женщина в длинном красном платье поднялась со скамейки, взяла сынишку за руку и потащила его к автобусной остановке.

Каблучки звенели: «Цок-цок-цок».

А мальчик все оглядывался и оглядывался на фонтан — пока не оступился.

— Смотри под ноги! Нет там ничего!

И тут Славика осенило. Он был невидимым, а значит — мог делать что угодно! Все, чего ему давно хотелось! От радости он даже рассмеялся, не на шутку испугав голубей.

— Если невидимый ты, это хорошо..., — тихонько напевая и следуя уличным указателям, слоник направился на городскую набережную. Там, отыскав подходящую лужайку, он растянулся на траве и долго смотрел на небо, пока не уснул, наконец.

Метла-акробат

Солнышко припекало. Славик потянулся и сладко зевнул. Начинался новый день — первый день не в цирке.

На набережной было довольно безлюдно: только дворник в оранжевом жилете да пара спортсменов, которые вышли на утреннюю пробежку.

Слоник сделал гимнастику — именно так начинался каждый его день в цирке — и неспешно побрел по набережной, раздумывая, с чего бы ему начать. Будучи невидимым, он мог, наконец, осуществить все свои цирковые желания! И никакой Рудольф Андреевич не скажет: «Нельзя, ты же слон!».

Размечтавшись, Славик чуть было не попал под машину. Та привезла на набережную электриков — чтобы заменили перегоревшие лампочки в фонарях. Забравшись в люльку, дядечки в спецодежде поднялись к макушке столба и принялись за дело.

— Высоко, почти как под куполом цирка! — подумалось слонику. — Хм... Кажется, есть идея!

Что если забраться в люльку, оттуда — на столб — и попробовать поймать равновесие?

Но что же взять в хобот? Шеста он с собой из цирка не прихватил. Хм... Подойдет метла дворника, точно! Нет-нет, это совсем не преступление: он же только немножко побудет акробатом и вернет! Это же почти как «Секретный Хобот» с Бимом и Бомом!

Так, убеждая себя, Славик бесшумно подкрался к дворнику (тот как раз присел на скамейку передохнуть) и аккуратно взял метлу за черенок. Дворник смотрел на переливающуюся в утреннем свете реку и не заметил, как метла улетела от него по воздуху и «припарковалась» рядом с машиной электриков.

Пока все шло по плану, Славику везло. Рабочие, заменив очередные лампочки, подошли к краю люльки и тоже залюбовались рекой. Такой шанс нельзя было упустить. Крепко держа метлу в хоботе, Славик начал свое невидимое восхождение — с земли на машину, с машины — на люльку. От тяжести она опасно накренилась, рабочие вскрикнули — но слоник уже прыгнул на столб и начал раскачиваться там, на самой верхушке, ловя равновесие. Люлька покачалась тоже — и замерла.

Застыли в недоумении и электрики: в воздухе висела метла. Сначала над столбом, потом — левее, затем — правее. Метла крутилась, верте-

лась, поднималась и опускалась. А потом друг задрожала, замерла на месте — раз, два, три — и полетела вниз с нечеловеческим криком.

Вскоре к нему присоединился и вполне человеческий — рабочих и дворника, который заметил, наконец, что вытворяет его метла, и примчался к столбу.

Через несколько минут к месту происшествия прибыли восторженные журналисты. Еще бы, такая сенсация: летающая метла в центре города!

Обескураженный дворник давал интервью. Оказалось, что его троюродная прабабушка по отцовской линии была знахаркой, но он и предположить не мог, что ее способности смогут передаться ему — а тем более его метле.

Метла, однако, больше не летала, как ни «колдовал» над ней хозяин. Лежала себе на травке и бездействовала. Журналисты пришли к выводу, что магический механизм сломался из-за неудачного приземления, и уехали готовить сюжет.

Где же был Славик? Да тут же, рядом. Он сидел на лужайке под деревом и горько плакал. Никакого канатоходца из него не получилось — это раз. Вся слава досталась не ему, а какой-то метле — это два.

Факир

От грустных мыслей Славика отвлек вой сирены. Большая красная пожарная машина, мигая синими огоньками, мчалась по улице.

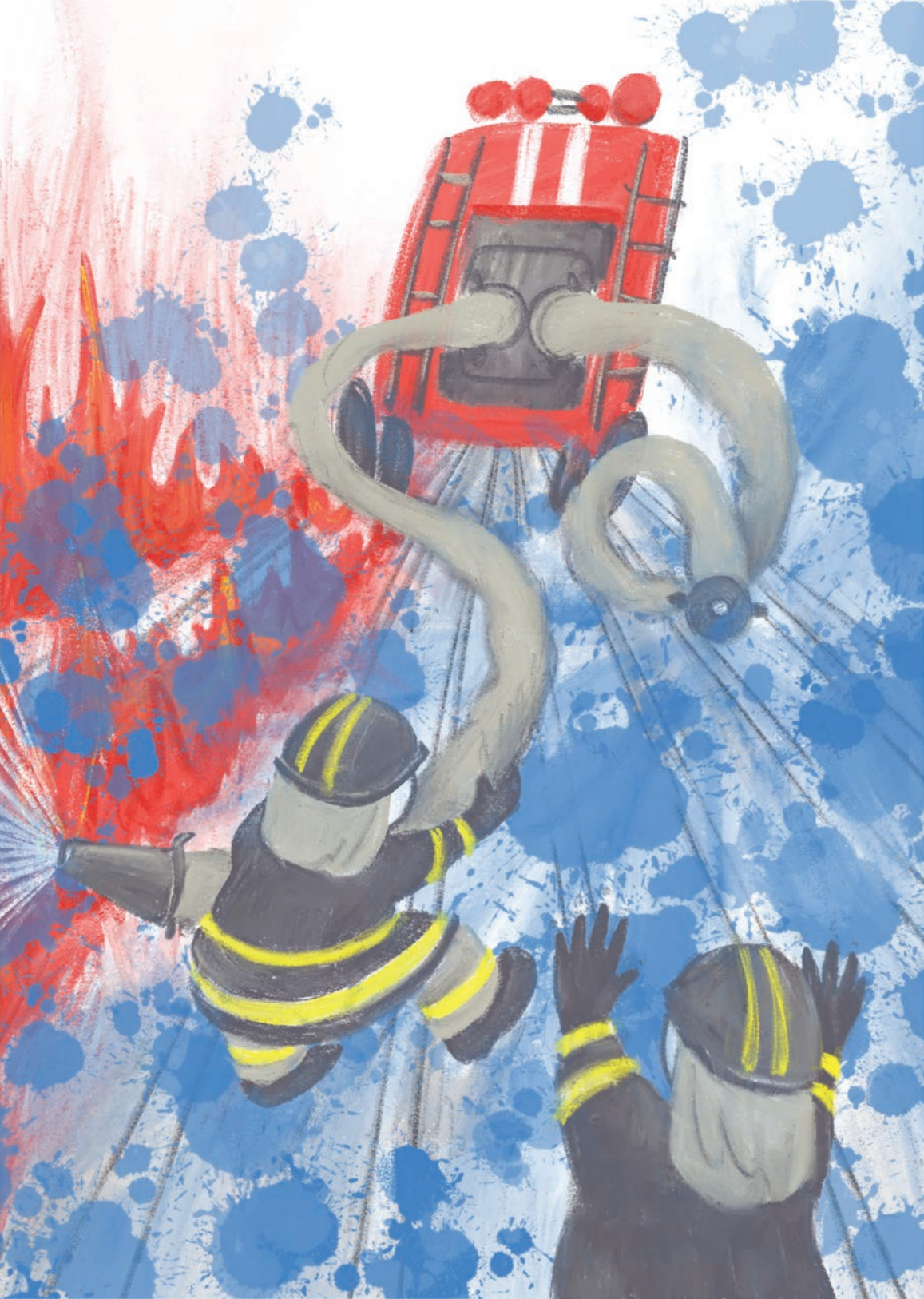
— Пожар! — догадался слоник.

И тут же вскочил на ноги. Ведь пожар — это огонь. Где же еще тренироваться в поедании пламени, как не там! Он бросился догонять пожарную машину, лавируя между автомобилями и пешеходами.

Наконец и пожарная машина, и невидимый слоник были на месте. Горел двухэтажный старенький деревянный дом в центре города. К счастью, в огне никто не пострадал: в покосившемся старом здании давно никто не жил.

Встав рядом с пожарной машиной, Славик принялся ловить хоботом летящие во все стороны искры. Огонь неприятно обжигал. И как только факирам удастся не только заглатывать горящие шпаги, но и дышать пламенем?!

Подыскав полыхающую головешку, которая совсем недавно была резным наличником, Славик попытался отправить ее в рот, но не смог и пары секунд удержать ее в хоботе. Головешка

упала и покати́лась по дороге. А Славик запрыгал от боли и, не заметив пожарной машины, врезался в нее. Та вдруг снялась с места и — покати́лась!

Пожарные с ужасом смотрели, как удаляется по улице их автомобиль, и пытались удержать его за шланги. Но те вырывались из рук и поливали — не полыхающий дом, а их, пожарных. Пламя разгоралось все сильнее, а тушить его было нечем.

Славик недоуменно разглядывал эту картину, словно и не понимал, что он был всему виной. К счастью, в этот момент подоспела подмога — к горящему дому подъехала еще одна красная машина с сиренами, и тушение продолжилось.

Слоника же, если признаться честно, пожар интересовал мало. У него не получилось быть факиром — вот что было обидно. Пожарные — и те умели совладать с огнем, а он, Славик, не смог.

Жонглер

Убедившись, что факиром ему не быть, Славик решил попробовать себя еще в одном деле мечты.

С самого детства он мог часами, как завороченный, смотреть на кегли, кольца, мячи и тарелки, которые подлетали в умелых руках жонглеров к самому куполу цирка и возвращались снова, не путаясь и не падая на пол. Он восхищался жонглерами и всегда хотел попробовать так же. Славику казалось, что это проще простого. Тем более, что у него было не только две передних ноги, вполне пригодных для подбрасывания предметов, но и отличный, гибкий хобот!

Увы, в цирке ему не позволяли даже близко подходить к кеглям и мячам. А уж тем более — к фарфоровым тарелкам. Но теперь он был невидимым и мог, наконец, пожонглировать вдоволь.

Рабочий день только начинался. Открывались двери магазинов. Увидев «Посудную лавку» с яркими рекламными плакатами, изображающими чашки и тарелки, слон решительно

направился к входу. Автоматические двери при приближении Славика гостеприимно открылись, здорово удивив продавца (ведь на улице никого не было!), и слоник вошел внутрь.

От разнообразия посуды на полках разбежались глаза. Славик аккуратно ходил между рядами, выбирая тарелки для своего циркового представления. В итоге, после долгих и мучительных размышлений («Красные с цветочками или желтые в белый горох?») остановился на классике — белых блюдцах с синей каемочкой.

Взяв сразу десяток тарелок, он начал подбрасывать их в воздух одну за другой. Блюдца должны были подлетать к потолку и по плавной, красивой траектории снова возвращаться в хобот слоника, но что-то пошло не так. Посуда разлеталась в разные стороны, и, пытаясь поймать хоть одно блюдце, Славик опрокинул два стеллажа с кружками и полку с кастрюлями.

Страшный грохот стоял в магазине. Испуганный продавец, вытаращив глаза и истошно крича, снова и снова нажимал на «тревожную кнопку».

От этого крика Славику стало не по себе. Он поспешно бросился к выходу, опрокинув по

пути еще пару чайных сервизов и напольную вазу с цветами.

— Кажется, слонам не место в посудных лавках, — горько подумал он.

Понуриив голову, Славик побрел к цирку. Яркие афиши с его изображением выглядели, как настоящая издевка.

Былой славы и след простыл. Никто больше не хлопал ему. Никто не испытывал ни малейшей радости от его новых цирковых трюков — надо признать, не вполне удачных. Никто его не замечал.

— Как плохо, плохо быть невидимкой, — подумал Славик.

Из репродукторов городского радио в этот момент донеслось «Друг в беде не бросит, лишнего не спросит». И слоник вдруг просиял.

— Ну конечно, как же я раньше не догадался! Мне нужен дедушка Арчи. Уж он-то, наверняка, справится с «Появлянто» лучше, чем этот химик Бориссио!

Арчибальд Тимофеевич часто рассказывал коллегам в цирке о своем домике на Байкале, поэтому Славик знал, куда нужно идти, и даже помнил адрес: Садовая, 15.

Немного отдохнув возле фонтана, он отправился в путь.

Дедушка Арчи

Дорога оказалась не быстрой. Славик шел вдоль оживленной трассы, старательно прижимаясь к обочине. Машины проносились мимо, поднимая пыль. Солнце пекло нещадно. Иногда слонику удавалось запрыгнуть в кузов попутного грузовика, но, как правило, проехав несколько километров, водитель останавливался и, озадаченный, приступал к осмотру внезапно потяжелевшей машины. Славик, вздыхая, покидал транспортное средство и продолжал пеший путь.

Уже совсем стемнело, когда он пришел к Байкалу. Дедушка Арчи часто показывал фотографии озера, но в реальности оно оказалось еще величественнее и красивее. В небе загорались первые звезды, а большая желтая луна напомнила Славику цирковой прожектор. Он тяжело вздохнул и направился к крайнему домику. Его он тоже не раз видел на фотографиях старого фокусника. Впрочем, даже если бы и не видел — сразу бы догадался, что дедушка Арчи живет именно там. Дом был здорово похож на своего хозяина. Старенький, да удаленький. И светящиеся желтым глаза-окна — хитрые и приветливые.

Арчибальд Тимофеевич сидел на скамейке рядом с резным палисадником, доставал из волшебного цилиндра прозрачных голомянок и опускал их в ведро с водой.

Славик подошел поближе и встал, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

— Богатый улов! — набравшись смелости, наконец, сказал он.

Фокусник нимало не удивился, услышав голос слоника. Достав из нагрудного кармана очки с большими зеленоватыми линзами, он внимательно посмотрел на Славика, подмигнул и улыбнулся.

— Здравствуй, здравствуй, слон-невидимка! Ну, садись-садись, отдохни с дороги, — старик пододвинулся, и слоник сел рядом. Скамейка жалобно заскрипела, но выдержала.

Фокусник взял ведро с голомянками, вылил их в свой цилиндр и, прошептав «абракадабра» и еще что-то непонятно-магическое, достал оттуда белого пушистого кролика. Кролик смешно подергал ушами и ускорил на лужайку.

В соседнем дворе протяжно завывала собака.

— Рассказывай, Славик.

И он начал рассказывать. Дедушка Арчи хохотал до слез, слушая про фокусника-неудачника и его «Исчезанто-Появлянто», и сочувственно

вздыхал, когда речь зашла о злоключениях невидимого слона в городе N.

— Я хочу, чтобы меня снова любили. Чтобы радовались, улыбались, в ладоши хлопали, — сказал Славик. — Невидимым слонам никто не радуется и не аплодирует. Помоги мне, дедушка Арчи. Сделай все как раньше!

Славик всхлипнул.

— Ну-ну, не распускай нюни. Ты умный слон, но ты ошибаешься. Для того, чтобы любили и радовались, тебе совсем не обязательно быть видимым.

— Но как же?!

— Знаешь, когда люди радуются и хлопают в ладоши? Когда встречаются с добром или с чудом. Что же чудесного в разбитой посуде?

— Но ведь я номер хотел показать...

— Хорош номер! — дедушка Арчи рассмеялся и, немного помолчав, серьезно произнес:

— А признайся, Славик, для кого номер? Для зрителей или для себя?

Слоник замолчал, опустил голову и начал выводить невидимым хоботом каракули на земле.

— Настоящий артист, Славик, старается для зрителей. Их искренняя радость — вот настоящая награда. А не портреты на афишах.

Слону было стыдно. Он действительно всегда думал только о себе. Дедушка Арчи был прав.

— Давай договоримся так. Завтра ты отправишься обратно в город и попробуешь творить добро, оставаясь невидимым. Убедишься, что я прав, — вернешься. Я тебя расколдую. Если тебе захочется, конечно. Идет?

Славик кивнул.

— А что это вы тут с голомянками делали?

Старик рассмеялся.

— Тоже невидимое чудо совершить пытаюсь. Рыбы в озере мало, а браконьеров много. Надо немножко помочь старику-Байкалу. Вот и думаю, как это устроить, без ущерба для кролика, — дедушка Арчи снова хитро подмигнул через свои зеленые очки.

Чудо

Утром Арчибальд Тимофеевич усадил Славика в грузовик соседа Петровича, направлявшегося в город, и поставил туда же пару кулей картофеля — для дочери.

— Ну и картошка! Каменная она у тебя, что ли? Гляди, как кузов накренился! — шофер явно недоумевал. Слоник сидел тихонько, стараясь не шевелиться и не шевелить действительно накренившийся кузов.

— Хорошая картошка, байкальская, — отзывался дедушка Арчи. — Ты до цирка довези, а там уж дочка встретит, заберет.

Петрович пожал соседу руку и забрался в кабину.

— Доброго пути! — дедушка Арчи помахал на прощание и направился к своей скамейке — продолжать опыты с кроликом и голомянками.

Славик возвращался в город вдохновленный и воодушевленный. Он был готов к великим свершениям и подвигам.

К обеду они были на месте. Пока дочь Арчибальда Тимофеевича помогала Петровичу с картошкой, Славик спрыгнул на землю

и почти побежал на набережную. Он оглядывался по сторонам в поисках несчастных страдальцев, которых нужно было немедленно спасти и осчастливить — но никого не видел. Только котенка на дереве. Да разве ж это страдалец?!

Слоник несколько раз прошел по набережной туда и обратно, но так и не нашел применения своим великим силам. Все вокруг были — как назло — счастливы и беззаботны. Или так спешили по своим делам, что вовсе и не задумывались ни о каких чудесах.

Котенок, между тем, продолжал сидеть на верхней ветке раскидистой яблони и жалобно мяукать. А под деревом — и как только Славик сразу его не заметил! — стоял и не менее жалобно плакал рыжий веснушчатый малыш, хозяин котенка. Ветка была слишком высоко — как мальчик ни пытался, он не мог забраться на дерево и спасти своего питомца.

— Вот ведь развели сырость, — подумал Славик. Он протянул хобот, взял котенка за шкурку и усадил его на ветку пониже. В пару прыжков маленький серый комочек оказался на земле.

Малыш перестал плакать.

— Мурзик! — он бросился к любимцу. Котенок замурлыкал, прижимаясь к мальчику.

Слоник наблюдал за всем этим со стороны. Чудо удалось, а ведь он почти и не старался!

Но факт оставался фактом: мальчик был счастлив, котенок — счастлив и, что совершенно удивительно, сам Славик — тоже! Без аплодисментов и криков «Браво!».

Первое доброе дело явно удалось. Дедушка Арчи был бы доволен своим учеником. Интересно, как там его голомянки?

Пожар

Ночью Славик долго не мог уснуть. Вспоминал Африку, своих друзей-слоников. И маму. Он посмотрел на небо, усыпанное мелкими бледными звездами, и грустно вздохнул: даже небо мама видела совсем другое — южное.

Славик решил: если Арчибальд Тимофеевич не сможет его расколдовать, он непременно отправится в Африку. Как? Найдет способ. Во всяком случае, невидимому слону это сделать гораздо проще, чем обычному.

Размышления Славика прервал вой сирен. Мимо набережной на высокой скорости промчалась красная пожарная машина. Где-то снова горел дом. Слоник очень хорошо помнил свой неудавшийся номер факира, но почему-то встал с лужайки и побежал за пожарными.

Невысокое почерневшее от старости строение полыхало. Дерево жутко потрескивало. Сноп искр подлетали в воздух, озаряя небо. Бабушка-хозяйка в халате и теплой шали горько плакала, глядя, как горит ее имущество. Ахала и причитала:

— Хоть бы кактус не сгорел, хоть бы кактус. Он ведь только расцвел у меня, только рас-

цвел... Вы уж потушите, мальчики. Потушите, родненькие.

«Мальчики» активно тушили огонь, но их сил явно было недостаточно.

Славик бродил неподалеку, раскачивая хоботом из стороны в сторону и очень сочувствовал — увы, он ничем не мог помочь...

Или мог?

Ну конечно! У пожарных в шланге вода заканчивается, а его хобот — бесконечный! Река совсем рядом — нужно только добежать, набрать, принести, потушить, снова принести и снова потушить. Озаренный своей грандиозной идеей, невидимый слоник бросился к воде.

Пожарные не могли понять, что происходит: огонь угасал каким-то магическим образом. Может, это новые шланги, которые прислали пару месяцев назад, оказались такими «инновационными»?

А бабуля все приговаривала:

— Хоть бы кактус не сгорел.

То, что произошло дальше, было совсем уж магией. Кактус вдруг показался из окна — в большом круглом горшке. Пролетел буквально по воздуху несколько метров и опустился на землю. Хозяйка бросилась к нему, обхватила горшок руками и заплакала от счастья.

Самый молодой пожарный, растрогавшись, смахнул слезу. А слоник стоял рядом — весь в копоти и саже — и был счастлив. Быть невидимым пожарным у него получилось куда лучше, чем невидимым факиром.

Мячики

Утром Славик прогуливался возле цирка. Рабочие меняли афишу с его портретом на новую — с тиграми и львами. Яркие желтые буквы кричали: «Новая программа в нашем цирке!». Еще совсем недавно такая картина привела бы слоника в отчаяние. Но теперь он был абсолютно равнодушен. Нет незаменимых: цирк вполне обходится без Славика, а он — без цирка.

Громкий плач отвлек слоника от философских мыслей. Рыдала маленькая девочка.

«Наша Таня громко плачет: уронила в речку мячик», — почему-то вспомнилось Славику. И совсем не зря. Может, девочку звали совсем не Таней, но мячик она действительно уронила. Правда, не в речку, а в фонтан, и мяч был не один — а целых три. Красный, желтый и зеленый — у жонглера в цирке были такие же. А еще — кегли, кольца, тарелки...

Малышка бегала вокруг фонтана, протягивала ручки к любимым игрушкам, но никак не могла до них дотянуться. Несмотря на жару, никто из взрослых не спешил броситься в фонтан, чтобы помочь девочке.

Зеваки собирались один за другим.

— Вот незадача, — качали головой одни.

— А нечего было играть рядом с фонтаном! — возмущались другие.

Плюхаться в фонтан при таком столпотворении было опасно: Славика, конечно, никто не увидит, а вот брызги вряд ли останутся незамеченными. А брызг будет мноооого — Славик, хоть и не взрослый слон, но увесистый.

Мячики же, как назло, плавали прямо посередине чаши. Нужно было как-то сдвинуть их к краю. Но как?

Словно в ответ на этот вопрос подул легкий ветерок. Вода в чаше фонтана пошла рябью, мячики закачались на поверхности — красное, желтое и зеленое пятнышки.

Эврика! Нужно устроить ветер!

Славик аккуратно, стараясь никого не задеть, пробрался к кромке фонтана и, протянув невидимый хобот, что есть сил подул в сторону мячиков.

Сработало! Мячи отнесло в сторону. Правда, все равно недостаточно близко к бортику, чтобы кто-нибудь из людей мог до них дотянуться. Ведь у них не было хобота. А у Славика был!

Он быстро перебежал на другую сторону фонтана и ловко подцепил один из мячей. Раз —

лови, девочка. Два! Три! Мячики один за другим, описывая красивую дугу в воздухе, выпрыгивали из фонтана прямо в руки девочке.

— Ничего себе ветер! — недоумевали одни.

— Повезло так повезло, — кивали другие.

А девочка утирала слезы, пряча мячи в рюкзачок.

— Неплохо сработано, — подумал Славик.

Ему понравилось быть жонглером. Причем не простым, а полезным. Ловко подбрасывать предметы в воздух и ловить их — это, конечно, здорово. Но гораздо здоровей, когда это кого-то делает счастливым.

Главный номер

Вечером Славик шел по большой центральной улице. Он с любопытством разглядывал старинные каменные дома, вывески, прохожих. Город N был очень красивым — живя в цирке, он и представить себе не мог, насколько.

В окнах загорался свет. Ребяتيшки спешили по домам на велосипедах, самокатах и роликах. Мамочки неспешно прогуливались с колясками. Из репродукторов городского радио доносилось что-то теплое, радостное, светлое — как этот день.

Славик улыбался и думал про дедушку Арчи. Вот бы рассказать ему обо всех приключениях! Старый фокусник, должно быть, гордился бы Славиком и радовался за него.

Так, размышляя о своем добром друге, слоник дошагал до самого конца улицы. Можно было повернуть и идти обратно, в сторону набережной, но ему захотелось погулять еще — по маленьким тихим улочкам, которые так уютно прижимались к центральной, главной.

Славик заглянул в одну, в другую и, наконец, решил пойти по третьей. Очень уж название

у нее было хорошее — Дедушкина. Там было совсем тихо и пустынно. Тополя приятно шелестели. И цветочки в клумбах приятно шелестели...

И что-то еще — совсем неприятно — шелестело!

Славик притих и замедлил шаг.

Рядом с мерцающей вывеской «Ювелирный магазин» медленно двигались две мрачные тени. Слоник подошел поближе и чуть было не закричал от ужаса. Это были самые настоящие преступники! Про таких обычно писали в разделе «Криминальная хроника» в той газетке, что иногда приносили в цирк Бим и Бом. Лиц видно не было — на головы были натянуты черные чулки с круглыми прорезями для глаз.

Стараясь не шуметь, воры суетились у оконной решетки. Нужно было срочно что-то делать! Что же? Звать полицейских? Но ведь он невидимый — как же он их позовет? Громко загудеть, чтобы преступники испугались и убежали? Вряд ли на них подействует, очень уж решительно они настроены.

Пока Славик размышлял о том, как поступить, воры спилили оконную решетку, отключили сигнализацию и проникли в магазин. Золото, серебро, бриллианты, изумруды — тут было

чем поживиться. Злодеи не спешили, разбивали витрины и выбирали лучшие украшения. Да еще и клоунадничали — нашли камеру видеонаблюдения и кривлялись перед ней. Они были в масках и ничуть не боялись быть узнанными.

Славик стоял у взломанного окна и молча наблюдал за всем этим. Зря дедушка Арчи надеялся на него. Тут никакие цирковые способности не помогут, никакие номера...

Кроме... кроме одного!

Что дальше?

Утром весь город обсуждал сенсационную новость: наконец-то задержали воров, которые ограбили уже десяток ювелирных магазинов. Каждый раз им удавалось уйти неузнанными. Более того, преступники словно издевались над полицией: каждый раз танцевали и кривлялись перед камерами со своей добычей и уходили, не оставляя никаких улик и следов.

Но в этот раз случилось невероятное. В тот самый момент, когда воры — в бриллиантовых ожерельях и колье — дурачились перед камерами в своих неизменных черных масках — эти самые маски вдруг покинули головы преступников. Сначала чулок слетел с головы одного вора — длинного и тощего, а следом — со второго — низкого, кругленького. Тот и опомниться не успел.

— На записи ясно видно, как чулки подлетают кверху — будто кто-то невидимый снял их с преступников, — рассказывал диктор городского радио. — Над этой загадкой сейчас бьются лучшие эксперты. Так или иначе, благодаря тому, что лица злодеев попали в кадр, их смогли задержать.

— А слона-то вы и не заметили, — смеялся про себя Славик. Он сидел на травке возле цирка, слушал новости и радовался. Номер «Секретный Хобот» удался ему лучше, чем когда-либо.

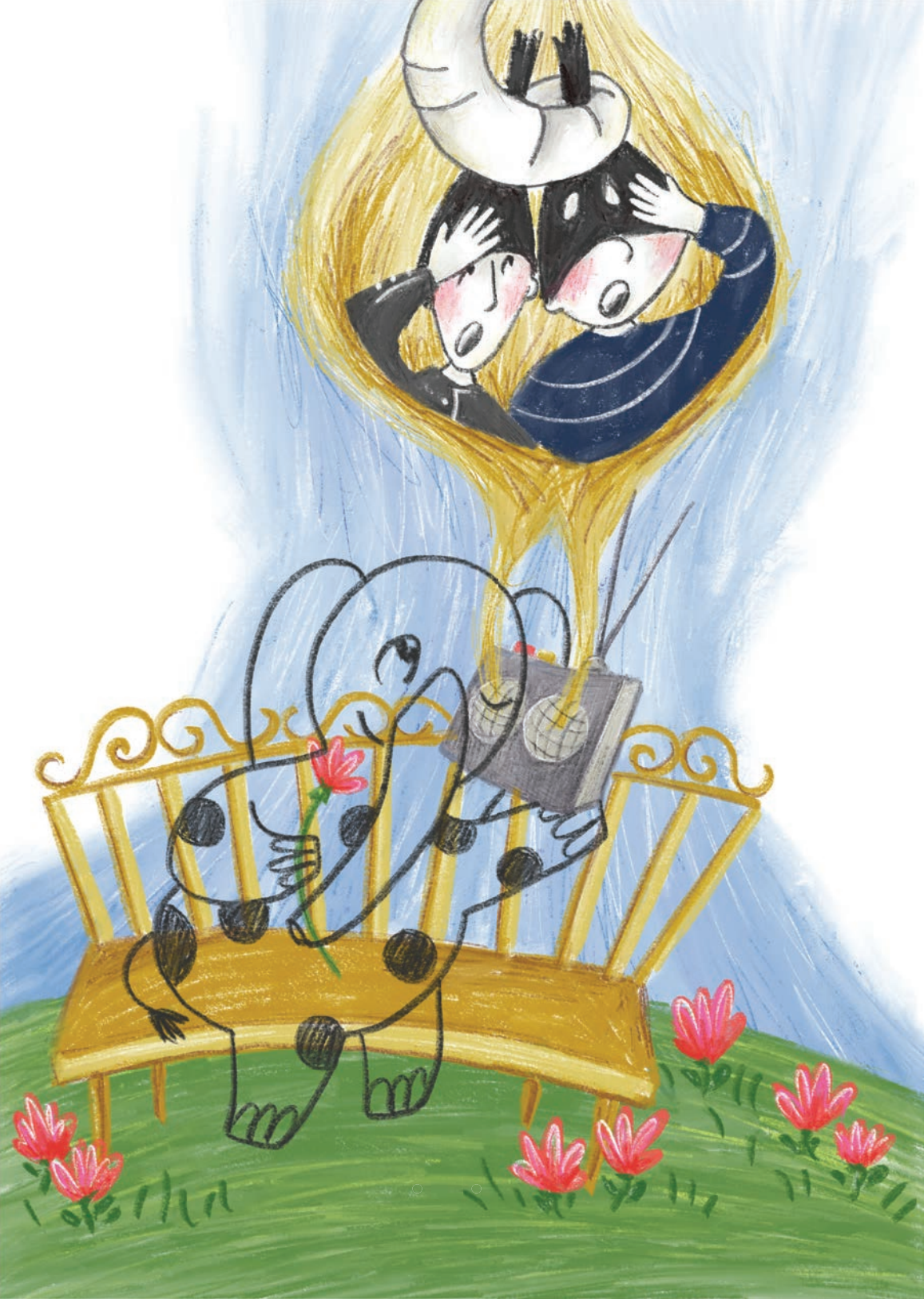
Рассказать бы обо всем дедушке Арчи!

Обязательно, но не сейчас.

Сейчас нужно сделать еще что-нибудь полезное и хорошее в этом славном городе N!

Он встал, отряхнулся и отправился в путь, оглядываясь по сторонам.

Славик еще не решил, нужно ли ему снова становиться видимым. А вы как думаете?

Оглавление

Славик	3
Фокусник Бам	6
Исчезанто!	11
Невидимый	17
Метла-акробат	19
Факир	23
Жонглер	26
Дедушка Арчи	30
Чудо.....	35
Пожар	39
Мячики	43
Главный номер	47
Что дальше?	51

Анна Масленникова

СЛАВИК – СЛОН-НЕВИДИМКА

В авторской редакции

Иллюстрации
Ольга Кузьмичёва

Корректор
Лада Степанова

Компьютерная вёрстка
Вадим Петров (Типография «Форвард»)

Подписано в печать 24.11.2020. Формат 60х90 1/16.
Усл. печ. л. 3,5. Гарнитура Helvetica. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 200 экз.

Подготовлено и отпечатано в ООО «Форвард»
664009, г. Иркутск, ул. Советская, 109г, оф. 301
тел.: (3952) 19-91-10, forward@omi.ru